

Он открыл глаза и увидел прямо перед собой большие яркие глаза. Лицо Ло И было так близко, что он мог разглядеть даже мелкие волоски на его коже.

«Эта кожа действительно такая нежная, что, кажется, из неё можно выжать воду», — с завистью подумал Сяохуэй. Он зевнул:

— Я уснул?

— Да. Если ты устал, можешь поспать здесь после ужина.

— Не могу, если не вернусь домой, мама будет ругаться.

Ло И усмехнулся:

— Она до сих пор тебя контролирует, хотя ты уже взрослый?

— Контролирует, и очень строго. — Сяохуэй вдохнул. — Как вкусно пахнет, что ты готовишь?

— Омурайсу.

Сяохуэй улыбнулся:

— Ты тоже любишь омурайсу?

— Ты любишь.

Сяохуэй замер:

— Моя сестра тебе сказала?

Ло И кивнул:

— Мама говорила, что тебе больше всего нравится её омурайсу.

Выражение лица Сяохуэя потемнело, в его сердце смешались печаль и благодарность.

Ло И мягко приподнял его подбородок и тихо сказал:

— Я говорил, не грусти из-за мамы, радуйся за неё.

Голос Ло И был странно завораживающим, и на мгновение Сяохуэй потерял дар речи. Он покачал головой:

— Я не могу понять твою логику. Когда человек умирает, его больше нет, нельзя прикоснуться, услышать, увидеть. Как можно не грустить и радоваться за неё?

— Думай о том, что она освободилась, ей больше не нужно страдать. Почему бы не радоваться за неё?

— А ты? — Голос Сяохуэя дрожал. — Ты потерял мать, разве тебе не грустно?

Ло И мягко улыбнулся, но не ответил, просто сказал:

— Пойдём ужинать.

Сяохуэй почувствовал странное ощущение в груди. Впервые он столкнулся с таким мышлением, как у Ло И. Неужели у людей с высоким IQ и мозг работает иначе?

Сев за стол, Сяохуэй увидел на белоснежной фарфоровой тарелке нежный жёлтый омурайсу. Он почувствовал, как у него защемило в носу, и, попробовав, обнаружил, что вкус точно такой же, как в его воспоминаниях.

Ло И спросил:

— Вкусно?

— Очень. — Сяохуэй посмотрел на него. — Моя сестра часто говорила обо мне?

— Да, часто, и показывала твои фотографии. — Ло И сделал паузу. — Она также водила меня в твою школу, чтобы посмотреть на тебя, но ты не знал.

— Почему? — Сяохуэй не мог понять. — Все эти годы я знал, что у неё есть ребёнок, но не знал, сколько ему лет, мальчик это или девочка. Она никогда не говорила, почему раньше не знакомила нас?

— Она не хотела создавать проблемы тебе и госпоже Фэн. — Ло И ушёл от прямого ответа.

Сяохуэй понял, что это, вероятно, связано с отцом Ло И, и проглотил свои вопросы.

Ложка Ло И ударилась о фарфоровую тарелку, и звонкий звук разнёсся в тишине, подчёркивая одиночество.

Ло И тихо сказал:

— Поэтому, хотя ты и не знал о моём существовании, я всегда считал тебя родным.

Сяохуэй посмотрел на юношу, который опустил голову, его ресницы дрожали, а лицо было невинным и молодым. В его сердце вспыхнула жалость, и он протянул руку, погладив его волосы:

— Мы родные, теперь брат Сяохуэй будет заботиться о тебе.

После ужина Ло И предложил:

— Брат Сяохуэй, хочешь осмотреть дом?

— Конечно. — Сяохуэй вытер рот салфеткой и тщательно нанёс бальзам для губ.

— Пойдём.

Первый этаж состоял из гостиной, кухни, комнаты для прислуги и кладовой. На втором этаже было три комнаты. Ло И открыл дверь ближайшую к лестнице:

— Это комната мамы. Рядом находится её гардеробная, напротив — тренажёрный зал.

Сяохуэй оперся на дверной косяк, его шаги стали тяжелыми.

Ло И шепнул ему на ухо:

— Зайди, посмотри.

Сяохуэй вздохнул и вошёл.

В отличие от минималистичного интерьера всей виллы, комната Ло Яи была оформлена роскошно. Мебель из чистого итальянского дерева и тяжёлое одеяло из норки на кровати подчёркивали вкус и богатство хозяйки. Всё в комнате было аккуратно расставлено, как будто никто не трогал её уже давно, но паркет был только что натёрт до блеска, что создавало странный контраст, делая комнату ещё более холодной.

Над кроватью висела фотография Ло Яи. На ней она была в роскошных украшениях, её взгляд был острым, а красота — ослепительной. Сяохуэй никогда не видел такой Ло Яи. В его воспоминаниях она не была такой холодной и резкой.

Сяохуэй подошёл к туалетному столику. Огромный столик напоминал витрину с косметикой, и каждая вещь на нём была предметом его мечтаний. Но впервые в жизни он смотрел на эти сокровища, не испытывая интереса.

Ло И сказал:

— Бери, что хочешь, иначе пропадёт.

Рука Сяохуэя скользнула по изящным флаконам духов и остановилась на старинной расчёске. Он поднёс её к носу и почувствовал насыщенный аромат дерева:

— Зелёный сандал?

Ло И кивнул.

Сяохуэй покачал головой:

— Чем моя сестра занималась все эти годы? Даже расчёска стоит несколько десятков тысяч юаней, Цао Хай называл её «госпожа Ло»... — Он повернулся, его взгляд пронзил Ло И. — Скажи мне правду, она не занималась чем-то незаконным?

Ло И ответил:

— Я не знаю. Я почти ничего не знаю о её делах.

— Ты такой умный, и правда ничего не знаешь? Ты знаешь, что она страдала, что её обманывали, ты сам это говорил, но не знаешь, почему она страдала, отчаивалась, была обманута? — Голос Сяохуэя дрожал от напряжения. Он не умел скрывать свои мысли, и, несмотря на предупреждения не копаться в причинах смерти Ло Яи, как он мог просто забыть, что живой человек вдруг исчез?

Ло И нахмурился, в его глазах мелькнула обида. Он тихо сказал:

— Я действительно не знаю.

Сяохуэй, увидев испуганное выражение Ло И, смягчился. Он погладил его по щеке:

— Я не нападаю на тебя. Если ты не знаешь... ладно.

Ло И кивнул, выглядев немного жалким.

Сяохуэй сказал:

— Оставь мне эту расчёску на память.

— Хорошо.

Сяохуэй зашёл в гардеробную Ло Яи и снова был поражён. Вся огромная комната была заполнена её одеждой, обувью, сумками и украшениями. И это был всего лишь один из её домов, куда она редко возвращалась. Сяохуэй вздохнул:

— Даже если моя сестра ничего не оставила тебе, продав всё это, ты бы прожил всю жизнь.

— Я не буду продавать, но если что-то понравится, могу подарить.

Сяохуэй почувствовал глубокое разочарование. Он увидел много вещей, о которых мог только мечтать, но не нашёл того, что действительно хотел увидеть — следов своей сестры, которую помнил. Ту, которая растила его, сэкономила на завтраках, чтобы купить ему мороженое, и несла его на спине две километра домой, чтобы сэкономить на автобусе. И эта королева роскошного замка казалась совсем другим человеком.

Он встряхнул головой, пытаясь избавиться от гнетущего чувства, и, стараясь казаться лёгким, спросил:

— Откуда ты знаешь, что мне это нравится?

Ло И, прислонившись к дверному косяку, с лёгкой улыбкой ответил:

— Я читал твой блог, он довольно интересный.

Сяохуэй вспомнил свой Weibo и на секунду почувствовал неловкость, потому что его блог в основном состоял из уроков макияжа, кокетливых селфи и фотографий мускулистых мужчин. Но он быстро оправился. Он был таким, какой есть, и ему было всё равно, считают ли его женственным или гомосексуалистом. Что другим до этого? Он с гордостью сказал:

— Я быстро стал популярным, всего за год. Знаешь почему?

— Почему?

— Конечно, потому что я красивый. — Сяохуэй ткнул себя в щеку перед зеркалом.

Ло И серьёзно кивнул:

— Логично.

Сяохуэй улыбнулся ему:

— Пойдём, посмотрим твою комнату.

Комната Ло И была на третьем этаже, и, открыв дверь, Сяохуэй снова остолбенел. Ло И объединил весь этаж в одну огромную комнату, и каждый угол, каждая стена были заполнены бесчисленными вещами, но при этом всё было аккуратно и чисто.